

Суд 1-ой инстанции гр. дело № 2-745/2022
Суд апелляционной инстанции гр. дело № 33-16879/2022
Судья: Завьялова С.И.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

12 мая 2022 года г. Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Павловой И.П.,

судей Смоловой Н.Л., Катковой Г.В.,
при помощнике судьи Почтовой Д.А.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Смоловой Н.Л. дело по апелляционной жалобе представителя ответчика Шаповаловой К.Н. по доверенности Гуменского А.В. на решение Бутырского районного суда г. Москвы от 09 февраля 2022 года, которым постановлено:

«Исковые требования Усачева В.В. к Шаповаловой К.Н. о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки – удовлетворить.

Признать недействительным договор дарения от 24 июля 2017 года доли квартиры, расположенной по адресу: ***, д.5, кв.84 заключенный между Усачевым Виктором Викторовичем и Шаповаловой К.Н.

Признать недействительным договор дарения от 24 июня 2017 года земельного участка по адресу: ***, уч.131 с кадастровым номером ***:0131 и расположенного на нем жилого строения с кадастровым номером 50-50-14/062/2006-158, заключенный между В.В. и Шаповаловой К.Н., действующей как законный представитель своего несовершеннолетнего сына Усачева Е.В.».

УСТАНОВИЛА:

Усачев В.В. обратился в суд с иском к Шаповаловой К.Н. о признании недействительными договора дарения от 24 июля 2017 года в отношении доли квартиры, расположенной по адресу: ***, д.5, кв.84, и договора дарения от 24 июня 2017 года в отношении земельного участка с кадастровым номером ***:0131, в обоснование заявленных требований указав, что оспариваемые сделки были заключены истцом Усачевым В.В. под влиянием вызванного обманом со стороны ответчика Шаповаловой К.Н. существенного заблуждения относительно личности одаряемых, одного из которых истец Усачев В.В. считал своим сыном, а другую матерью своего ребенка.

Решением Бутырского районного суда города Москвы от 13 ноября 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 02 июня 2021 года, в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 года решение Бутырского районного суда города Москвы от 13 ноября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 02 июня 2021 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Истец Усачев В.В. в судебное заседание не явился, о дате, времени и месте рассмотрения гражданского дела по существу был извещен надлежащим образом, доверил свои интересы представлять по доверенности Федорову В.Г., который в судебном заседании требования уточненного искового заявления поддержал и настаивал на их удовлетворении в полном объеме, по доводам приведенным в иске.

Ответчик Шаповалова К.Н. и ее представитель по доверенности Гуменский А.В. в судебное заседание явились, требования заявленного спора не признали указав на их незаконность и необоснованность, также заявили о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого просит представитель ответчика Шаповаловой К.Н. по доверенности Гуменский А.В. по доводам апелляционной жалобы.

Ответчик Шаповалова К.Н. и ее представитель по доверенности Гуменский А.В. в судебное заседание явились, доводы апелляционной жалобы поддержали.

Представитель истца Усачева В.В. по доверенности Федоров В.Г. в судебное заседание судебной коллегии явился, против удовлетворения апелляционной жалобы возражал, просил решение суда оставить без изменения.

В суд апелляционной инстанции истец Усачев В.В., третьи лица ЗАГС г. Москвы, Отдел опеки, попечительства патронажа района Отрадное г.Москвы. Руководствуясь положениями ст. 167 ГПК РФ, судебная коллегия полагала возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив и исследовав материалы дела, заслушав лиц, явившихся в судебное заседание, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене обжалуемого решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями действующего законодательства.

Судом установлено и следует из материалов дела, 23 ноября 2007 года Кутузовским отделом ЗАГС Управления ЗАГС г.Москвы между Усачевым В.В., 1972 года рождения и Шаповаловой К.Н., 1970 года рождения, был зарегистрирован брак, о чем была составлена запись о заключении брака №3587.

От названного брака, 01 сентября 2012 года у супругов родился сын Усачев Е.В., в актовой записи о рождении которого № 4151 от 07 сентября 2012 года отцом указан Усачев В.В.

В период совместного брака, 24 июня 2017 года между сторонами по делу был заключен договор дарения недвижимого имущества, по условиям которого Усачев В.В. подарил Усачеву Е.В., в лице его законного представителя Шаповаловой К.Н., земельный участок, площадью 1500 кв.м, с кадастровым номером ***:0131, и расположенное на нем жилое строение без права регистрации проживания, площадью 226,8 кв.м, по адресу: ***, уч.131. Эти объекты недвижимости принадлежали Усачеву В.В. на праве личной собственности на основании договора купли-продажи от 30 мая 2005 года и свидетельств о государственной регистрации права от 7 июня 2005 года и от 12 декабря 2006 года.

24 июля 2017 года между сторонами по делу был заключен нотариально удостоверенный договор дарения доли квартиры, по условиям которого Усачев В.В. подарил Шаповаловой К.Н. ½ долю в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: ***, д.5, кв.84, принадлежавшую дарителю на основании инвестиционного контракта от 26 ноября 2011 года, акта о результатах частичной реализации инвестиционного контракта от 05 ноября 2004 года, инвестиционного договора от 16 февраля 2004 года и свидетельства о государственной регистрации права от 11 мая 2005 года.

18 марта 2020 года брак между Усачевым В.В. и Шаповаловой К.Н. был расторгнут.

Обосновывая заявленные требования истец указывал, что 25 октября 2018 года из теста на отцовство ДНК, выполненного ООО «Генетическая Экспертиза», истцу стало известно, что последний (истец) не является биологическим отцом Усачева Е.В. Аналогичные выводы сделаны в заключении генетической экспертизы №36894-1/40664 2019 5131, выполненном 25 марта 2020 года ООО «ИнЛаб Генетике». Поскольку оспариваемые сделки, по утверждению истца, были совершены последним под влиянием заблуждения и обмана вызванного стороной ответчика, относительно личности одаряемых, одного из которых истец Усачев В.В. считал своим сыном, а другую мать своего ребенка, истец в силу требований ст.179 ГК РФ просил суд признать сделки недействительными.

Решением Бутырского районного суда города Москвы от 27 октября 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 января 2021 года, удовлетворены иски Усачева В.В. к Шаповаловой К.Н. об оспаривании отцовства, из актовой записи о рождении Усачева Е.В. от 07 сентября 2012 года исключены сведения об отце ребенка Усачеве В.В.

Доводы истца относительно введения последнего в заблуждение относительно биологического отцовства несовершеннолетнего Усачева Е.В. и наличия между сторонами семейных правоотношений, в своих показаниях подтвердила допрошенная по делу свидетель Головка С.В., которая указала, что истец до расторжения брака с ответчиком, строил и проводил с ответчиком своей совместный досуг, относился к Усачеву Е.В., как к собственному сыну и заботился о нем.

Суд дал надлежащую оценку показаниям свидетеля Головка С.В.

Разрешая настоящий спор и руководствуясь положениями ст.ст. 10, 209, 218, 421, 432, 572, 166-168, ст. 178, п. 2 ст. 179, разъяснениями п. 99 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценив представленные сторонами доказательства в их совокупности, суд первой инстанции установил в ходе судебного разбирательства, что передавая в дар недвижимое имущество, Усачев В.В. исходил из распоряжения личным имуществом внутри и в интересах семьи, наличия биологического родства с несовершеннолетним Усачевым Е.В., был твердо убежден в том, что дарит земельный участок и расположенный на нем дом, своему родному сыну, а долю в праве собственности на квартиру биологической матери своего ребенка.

При рассмотрении дела судом установлено, что оспариваемые истцом сделки были совершены в период брака с ответчиком и до проведения теста ДНК на биологическое отцовство с несовершеннолетним Усачевым Е.В.

Суд не нашел оснований полагать, что истец осуществил был оспариваемые сделки, располагая достоверной информацией относительно биологической природы происхождения Усачева Е.В., поскольку как следует из последовательности действий истца, он располагая информацией об отсутствии устойчивой биологической связи с несовершеннолетним Усачевым Е.В., совершил действия по расторжению брака и оспариванию отцовства.

Принимая во внимание мотивы заключения истцом оспариваемых сделок, наличия причинной связи между действиями ответчика по сокрытию от истца достоверной информации об отсутствии биологического родства между истцом и несовершеннолетним Усачевым Е.В., и решением истца о заключении сделок, повлекшее дальнейшее заблуждение истца относительно распоряжения спорным имуществом в интересах семьи, суд первой инстанции пришел к выводу, что оспариваемые истцом сделки были совершены под влиянием обмана и заблуждения, в связи с чем признал данные сделки дарения недвижимого имущества недействительными, применив последствия недействительности сделок в виде возврата в собственность истца спорного недвижимого имущества.

Удовлетворяя иски Усачева В.В. к Шаповаловой К.Н. об оспаривании отцовства, при рассмотрении заявления ответчика о пропуске срока исковой давности, суд пришел к следующим выводам.

Пунктом 2 ст. 181 ГК РФ установлено, что срок исковой давности по требованию о признании оспариваемой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием

которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

В соответствии с положениями ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Согласно п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 ГК РФ)

В исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев - в течение срока давности (статья 205 ГК РФ).

Из разъяснений п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» следует, что в соответствии со статьей 205 ГК РФ в исключительных случаях суд может признать уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца - физического лица, если последним заявлено такое ходатайство и им представлены необходимые доказательства.

Исходя из системного толкования приведенных правовых норм при разрешении настоящего спора с учетом сделанного ответчиком заявления о пропуске срока исковой давности и поступивших на него возражений истца, суд указал на необходимость установления момента, когда Усачев В.В. узнал или должен был узнать о том, что при заключении оспариваемых договоров дарения от 24 июня 2017 г. и от 24 июля 2017 г., в которых для дарителя имела существенное значение личность одаряемых, Шаповалова К.Н., действовавшая от своего имени и в интересах несовершеннолетнего ребенка, более четырех лет обманывала Усачева В.В. относительно его биологического отцовства в отношении несовершеннолетнего Усачева Е.В.

В рассматриваемом случае судом обращено внимание на то, что после получения результатов теста на отцовство ДНК, выполненного 25 октября 2018 г. ООО «Генетическая Экспертиза», а также заключения генетической экспертизы, выполненного 25 марта 2020 г. ООО «ИнЛаб Генетике», истец доподлинно не был уверен в том, что не является отцом Усачева Е.В., которого в течение многих лет, когда длились личные семейные отношения с его матерью Шаповаловой К.Н., считал своим ребенком, при этом окончательно вопрос о том, что истец не является отцом ребенка, а со стороны Шаповаловой К.Н. имел место обман бывшего супруга, был разрешен только вступившим в законную силу решением Бутырского районного суда города Москвы от 27 октября 2020 г. по делу № 2-3412/2020, в ходе которого, несмотря на наличие теста на отцовство и заключения генетической экспертизы, потребовалось проведение судебной генетической экспертизы.

С учетом положений ст.181 ГК РФ и установленных выше обстоятельств, суд пришел к выводу, что срок исковой давности не пропущен.

Судебная коллегия с данными выводами соглашается, поскольку они мотивированы, основаны на надлежащей оценке совокупности представленных в материалы дела доказательств, исследованных по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела, основаны на верном применении норм материального права.

Доводы апелляционной жалобы истца о том, что оснований для признания договоров дарения недействительными по основаниям указанным в иске не имелось, были предметом исследования суда первой инстанции, им дана надлежащая оценка в соответствии со ст. 67 ГПК РФ, оснований не согласиться с которой, о чем ставится вопрос в апелляционной жалобе, не имеется.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, в ходе судебного разбирательства истцом представлено достаточно доказательств совершения ответчиком действий, свидетельствующих об обмане и введении истца в заблуждение относительно личности одаряемых, что являлось основополагающим для истца при заключении сделок по дарению принадлежащего ему недвижимого имущества, в связи с чем суд правомерно и обоснованно пришел к выводу об удовлетворении исковых требований.

Основания и мотивы, по которым суд пришел к выводу о недействительности сделок, а также доказательства, принятые судом во внимание, приведены в мотивировочной части решения суда, оснований считать их неправильными не имеется. Доказательства по делу согласуются между собой и в совокупности подтверждают доводы истца о заключении договоров дарения под влиянием обмана и существенного заблуждения, которое носило существенный характер.

Указания в жалобе на то, что ответчик не знала о результатах проведенных экспертиз и о том, что истец не является биологическим отцом совместного ребенка, поэтому исключает наличие обмана Усачева В.В., являются

необоснованными и не являются основаниями для отмены решения суда и отказа в удовлетворении исковых требований.

Нарушений правил подсудности, предусмотренных действующим гражданским процессуальным законодательством, на что ссылается ответчик в апелляционной жалобе, судом не допущено.

Статьей 30 ГПК РФ предусмотрено, что иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

В соответствии с **п. 3 ч. 2 ст. 33** ГПК РФ, суд передает дело на рассмотрение другого суда, если при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности.

В соответствии с **ч. 4 ст. 1** ГПК РФ, в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи (далее также - суд) применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

В соответствии с **ч. 1 ст. 31** ГПК РФ, иск к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах, предъявляется в суд по месту жительства или месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца.

В соответствии с **ч. 1 ст. 151** ГПК РФ, истец вправе соединить в одном заявлении несколько исковых требований, связанных между собой, за исключением случаев, установленных настоящим **Кодексом**.

В силу приведенных норм, в том случае, если истец соединил в одном заявлении несколько связанных между собой требований, связанных с оспариванием прав на несколько объектов недвижимости, находящихся в разных местах, то иск с учетом положений **ч. 4 ст. 1** ГПК РФ применительно к **ч. 1 ст. 31** ГПК РФ, предъявляется в суд по месту нахождения одного из спорных объектов недвижимости по выбору истца.

Истцом в настоящем деле заявлен иск об оспаривании сделок в отношении нескольких объектов недвижимости, расположенных в разных местах. Эти требования связаны между собой, поскольку основанием оспаривания данных сделок являются одни и те же обстоятельства. Поэтому подсудность настоящего спора должна определяться не в отношении каждой отдельной сделки, а в отношении всего заявленного иска, соединяющего в себе несколько требований. Таким образом, истец был вправе предъявить иск в суд по месту нахождения любого из объектов недвижимости, сделки в отношении которых оспариваются.

Как усматривается из материалов дела, один из спорных объектов недвижимости по адресу: Москва, Отрадный проезд, д. 5, кв. 84, находится на территории, относящейся к юрисдикции Бутырского районного суда г. Москвы.

Поскольку дело было принято Бутырским районным судом г. Москвы с соблюдением правил подсудности, то оснований для возвращения иска в части требований о признании сделки недействительной в отношении недвижимого имущества, расположенного по адресу: ***, уч.131, у суда не имелось.

Доводы апелляционной жалобы о том, что дело рассмотрено в отсутствие третьих лиц ЗАГС (Медведковский отдел), Отдела опеки, попечительства и патронажа района Отрадное г. Москвы, не извещенных о судебном заседании, не влекут отмену судебного постановления, поскольку указанные лица о нарушении своих прав не заявляют и решение суда не обжалуют. Рассмотрение дела в отсутствие третьих лиц не привело к вынесению неправильного решения.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, судебная коллегия соглашается с выводами суда о том, что сроки исковой давности истцом для оспаривания указанных в иске сделок не пропущены. Указанные выводы полно и подробно мотивированы судом первой инстанции, оснований для иных выводов судебная коллегия не находит.

При исчислении срока исковой давности судом верно учтено, что после получения результатов теста отцовство ДНК, выполненного 25.10.2018 г., заключения ООО «Генетическая экспертиза», заключения ООО «ИнЛаб Генетик», истец Усачев В.В. не был уверен в том, что не является отцом Усачева Е.В., которого в течение многих лет, когда длились личные семейные отношения с его матерью Шаповаловой К.Н., считал своим ребенком, а окончательно вопрос о том, что истец не является отцом ребенка, а со стороны Шаповаловой К.Н. имел место обман бывшей супруги, был разрешен только решением Бутырского районного суда г. Москвы от 27 октября 2020 года, в ходе которого, не смотря на наличие теста на отцовство и заключения генетической экспертизы, потребовалось проведение судебной генетической экспертизы.

Кроме того, требования об оспаривании отцовства были заявлены совместно с требованиями о признании сделок недействительными, после чего на основании определения суда выделены в отдельное производство, что также свидетельствует о том, что только после вынесения судом решения по данным требованиям истец должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделок недействительными.

Таким образом, доводы апелляционной жалобы ответчика по своему содержанию выражают несогласие с выводами суда первой инстанции и направлены на переоценку собранных по делу доказательств, оснований для

которой не имеется, при этом, не содержат обстоятельств, которые бы влияли на законность выводов суда, в связи с чем такие доводы основаниями для отмены правильного судебного решения явиться не могут.

Нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену решения в порядке ст. 330 ГПК РФ судом допущено не было, решение принято при правильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, выводы суда соответствуют обстоятельствам дела. При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что решение суда является законным и обоснованным, отмене не подлежит.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Бутырского районного суда г. Москвы от 09 февраля 2022 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Шаповаловой К.Н. по доверенности Гуменского А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: